

Дуань Лицзинь после школы не стал ждать красавицу Синь Яо, а дождался своего друга детства Чэн Цзяшу. Одноклассники говорили, что они невероятно дружны и никогда не ссорились. Дуань Лицзинь относился к нему как к самому дорогому существу. Обычно Дуань Лицзинь был вполне общительным и со всеми держал доброжелательный вид, но если кто-то расстраивал Чэн Цзяшу, Лицзинь превращался в демона, готового содрать с обидчика шкуру вместе с мясом.

В глазах девушек «Цзинь и Шу» были идеальной парой, и возразить на это было невозможно. А Синь Яо была той красавицей, которую Лицзинь когда-то любил до безумия. Синь Яо прошла прослушивание на роль в фильме «Рапс цветёт в поле» и получила роль массовки. Великая красавица старшей школы Хунье, лишившись покровительства Лицзиня, стала всего лишь фоном для маленькой съёмочной группы!

Все были в шоке.

Но никто не знал, что Синь Яо ходила в дом Шуй искать Шуй Цинтин и умоляла о помощи. Она не могла жить без Дуань Лицзиня. Шуй Цинтин была готова её убить.

С её статусом Синь Яо даже не была бы достойна жить с ней в одной комнате. Они были как небо и земля. Если бы она не пообещала Ван Хаосюаню следить за Синь Яо, она бы даже не стала разговаривать с такой женщиной.

— Возвращайся, я не могу помочь.

Шуй Цинтин твёрдо отказала. Дуань Лицзинь был с Цзяшу, и если бы она попыталась их разрушить, Цзяшу бы её убил. Тан Линьинь и Ван Хаосюань тоже бы её не простили, и даже семью Шуй бы не пощадили.

Поэтому помогать Синь Яо, которая не приносила никакой пользы, было бы полным идиотизмом.

— Разве ты не моя подруга? Когда у меня беда, ты должна помогать. Я знаю, что у Лицзиня нет женщин на стороне, я верю, что он всё ещё любит меня. Помоги мне, попроси его за меня.

Синь Яо плакала, у неё были красные глаза, смазанный макияж. На ней уже было не яркое платье, а выцветшее, и дешёвые тканевые кроссовки.

Её старший брат украл все её деньги, её выгнали из арендованной квартиры, и теперь она жила в общежитии. Вещей у неё было много, они не влезали в комнату, и две соседки по комнате жаловались, не вынося поведения Синь Яо.

С тех пор как Лицзинь и Цзяшу стали парой, Шуй Цинтин больше не жила в общежитии. Синь Яо её больше не касалась.

— Синь Яо, ты любишь Дуань Лицзиня?

— Я...

Любить? Какое там... В её глазах Дуань Лицзинь был грязью, тинной, в которой невозможно подняться богатому выскочке с хамским характером. Как он мог быть достойным её?

— Видишь, ты его не любишь. Что бы он ни делал, ты не полюбишь его. Синь Яо, ты любишь его деньги. В таком случае лучше найди мужчину, который тебе нравится и который может

тебя содержать, разве нет?

— Что?

— Он отпустил тебя, и ты отпусти его. Для вас обоих это будет хороший конец. Синь Яо, отпусти его, иначе потеряешь ещё больше.

С того дня Шуй Цинтин больше не видела Синь Яо. Директор сказал, что она взяла академический отпуск и ушла в шоу-бизнес, став более-менее известной звездой.

Какими бы средствами она ни получила своё место, с тех пор они стали чужими людьми.

Солнце светило мягко. Чэн Цзяшу с самого утра поехал в жилой комплекс навестить Цинь Кэ. Когда они уезжали в город Z, Цинь Кэ съехал с виллы и снял там квартиру на год. Цинь Сяо и Цинь Шунь хотели, чтобы младший брат жил с ними, но им нужно было возвращаться в район беженцев следить за стройкой Чэн Цзяшу. Район был небезопасным, поэтому они решили не рисковать.

Квартира Цинь Кэ была однокомнатной, внизу сидела охрана, это было очень безопасно, и Чэн Цзяшу был спокоен.

Сегодня была суббота, день которого они с нетерпением ждали. Сегодня был последний день отбора на «Голубого кита», и они собирались навестить Сяо Цзымо. Дуань Лицзинь снова уехал в поместье Дуань сопровождать дедушку и, вероятно, не вернется жить домой несколько дней. Они думали пригласить двух друзей пожить в вилле пару дней и поболтать с ним.

— Цзымо сказал, что вошёл в тройку лучших в стране? Правда или нет?

Цинь Кэ обнимал подушку с портретом Сяо Цзымо и чмокал её в уголки.

Чэн Цзяшу кивнул и серьёзно сказал:

— Правда, афиши уже вышли.

— Пошли, поехали прямо сейчас.

— Пошли-пошли, выдвигаемся.

Охранник Сяо Хэй подвёз их к месту проведения конкурса «Голубой кит». Чтобы не привлекать внимания, Чэн Цзяшу отказался от сопровождения, и два малыша с билетами вошли на площадку.

На площадке стоял невообразимый шум, собралась толпа фанатов. Фанаты Му, Вана и Сяо с плакатами своих идолов кричали и поддерживали их. Чэн Цзяшу не смог бы так сделать, но они заказали плакаты, и в руках у них тоже были вещи, символизирующие Сяо Цзымо.

— Ты тоже фанат братика Сяо? — спросила одна фанка.

Цинь Кэ кивнул:

— Угу.

Тогда та фанка будто получила заряд ток. Выражение её лица... скажем, удивлением это назвать трудно, глаза горели, и она готова была окружить их толпой.

— Босс, босс! Эти малышки — фанаты нашего братика Сяо, и это парни! Живые!

— Живые парни?

Девушка, которую звали боссом, тоже сверкнула глазами, не веря своим ушам.

— Маленькие братья, идите-ка сюда.

В поместье семьи Дуань было необычайно «оживлённо». Дуань Лицзинь никак не ожидал, что его отец приведёт домой женщину. На ней было светло-зелёное платье, стройная фигура, изящный и добрый темперамент, красивое и нежное лицо — более женственная, чем женщина.

Дуань Чжэнтан развлекался на стороне, но никогда не приводил женщин домой. Это был первый раз. Дедушка Дуань был в ярости и спросил, что за чертовщина, зачем он привёл домой каких-то псов и кошек.

— Отец, это Вань Шу, женщина, на которой я женюсь.

Глаза Дуань Чжэнтана были прикованы к её животу — он уже точно знал, что она снова беременна от него. Поэтому он изменил своё обычное поведение и привёл её в дом Дуань. Он думал, что дедушка не согласится, но и что? В будущем он будет хозяином семьи Дуань, дедушка же однажды уйдёт на покой, не так ли?

Старый господин Дуань, услышав это, в ярости разбил чашку с чаем в руке, его глаза округлились от гнева:

— Жениться на ней! Ты знаешь, что говоришь? Каждое твоё слово и действие представляют семью Дуань. И теперь ты хочешь бросить жену, с которой разделил беды, и привести домой эту развратную женщину? Ты что, думаешь, что семья Дуань — это твой бордель? Дуань Чжэнтан, пока я жив, не мечтай привести её сюда в жёны.

Старый господин Дуань кричал, Дуань Чжэнтан кричал в ответ:

— Вань Шу уже носит под сердцем моего ребёнка, это тоже потомок семьи Дуань. Если я не приведу их домой, ты хочешь, чтобы они погибли на улице?

— У семьи Дуань только один внук — Лицзинь. Твои грязные интрижки — это её вина. Она забеременела от тебя — это её ошибка. Потомок? Я не слеп, грязная кровь не имеет права быть потомком семьи Дуань.

— У меня нет такого сына, как Лицзинь! Когда я учился в университете, ты организовал мою свадьбу с Ци Чжаоси. Я с отвращением касался её. Я никогда не любил Ци Чжаоси, я всегда любил Вань Шу. Теперь я привёл Вань Шу домой, а ты говоришь, что она грязная? Я думаю, вы самые грязные.

— Ты взбунтовался!

Дуань Лицзинь поспешил мягко похлопать старого господина Дуань по спине и усадил его на стул:

— Дедушка, не злитесь, не навредите здоровью. О чём вы не можете поговорить спокойно, зачем злить дедушку? Если это выйдет наружу, разве это хорошо для вашей репутации? Разве вы не видите, что СМИ постоянно дежурят у вас?

Дуань Чжэнтан велел отвести Вань Шу наверх. Четверо сели обсудить. В прошлой жизни из-за Синь Яо он пропустил момент, когда Дуань Чжэнтан привёл эту женщину домой. Но позже они достигли какого-то соглашения, и хозяйкой поместья Дуань стала Вань Шу, а Ци Чжаоси больше никогда не возвращалась. Иногда он видел её только на важных банкетах.

Вань Шу явно была мягкой и добродетельной, но втайне не раз ставила ему палки в колёса, даже нанимала людей убить его, устраняя тех, кто угрожал интересам её сына Дуань Цихуна. Иначе она бы не выделилась среди множества женщин, умело подстраиваясь под характер Дуань Чжэнтана, заставляя его не считаться с гневом старого господина и привести их жить домой.

После этого ни один законный наследник семьи Дуань не выжил, поместье и корпорация Дуань стали собственностью Вань Шу и Дуань Цихуна. Что касается ребёнка, которого сейчас носит Вань Шу, Дуань Лицзинь, подумав об этом, с трудом удержался от смеха. Он хотел, чтобы Дуань Чжэнтан остался в живых и посмотрел, какое у него будет лицо в будущем.

Дуань Чжэнтан смягчил тон. Сейчас он ещё не мог поспорить со старым господином:

— У Вань Шу на улице есть ещё мой сын, Дуань Цихун. Теперь она снова беременна, я не могу подвести её.

У автора есть что сказать: Добро пожаловать в комментарии, добавляйте в закладки.

Благодарю маленьких ангелочков, которые поддержали меня голосами и «питательным раствором» в период с 7 марта 2020 года по 8 марта 2020 года.

Спасибо тем, кто отправил «громовые голоса»: Чжао Шаоцзян — 2.

Огромное спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16559/1511481>